НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт истории

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АНТРОПОЛОГИИ

Сборник научных трудов

Основан в 2007 году

Выпуск 9

Минск
«Беларуская навука»
2014

11. *The content* of chemical elements in archaeological human bones as a source of nutrition research / R. Allmäe [et al.] // Papers on Anthropology. – 2012. – XXI. – P. 27–49.

L. HEAPOST, R. ALLMÄE*, J. LIMBO-SIMOVART*, E. VERŠ***

THE CONTENT OF CHEMICAL ELEMENTS IN ARCHAEOLOGICAL HUMAN BONES OF ESTONIA

** Institute of History, Tallinn University, Tallinn, Estonia*
***Institute of Geology, Tallinn Technical University, Tallinn, Estonia*

The aim of the present research was to determine chemical elements using the inductive plasma mass spectrometer (ICP-MS) in Estonian archaeological human bones to establish the possible content of the menu in different communities.

Among the studied material clear differentiation can be made between the Pärnu cemetery of St John's church (the cemetery of the Pärnu garrison) from the XVI–XVIII centuries and the Tääksi village cemetery from the XIV–XVIII centuries. The material from the XII–XIII centuries Pada cemetery remains between the two above-mentioned cemeteries concerning the content of the observed elements.

The initial data show only the differences of the general trends of the content of chemical elements between the inland and the coastal areas, the village and the town, the higher and the lower social status communities. The contents of chemical elements in the Estonian archaeological bones were similar to the respective contents in Latvia.

Поступила 24 июня 2013 г.

УДК 572.7

О. А. ЕМЕЛЬЯНЧИК

КОМПЛЕКСНАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ, ОСТАВИВШЕГО ПОГРЕБЕНИЯ XVI–XVIII вв. У д. КОМАТОВО (ГРОДНЕНСКИЙ РАЙОН ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Кафедра отечественной и всеобщей истории, Полоцкий государственный университет, Новополоцк, Беларусь

Представлены результаты антропологического изучения материалов погребений конца XV–XVIII в. на территории археологического памятника Коматово-5. Установлено, что скелетные материалы, полученные в ходе археологических раскопок, представлены останками не менее 302 человек, среди

которых 48 детей и 254 взрослых. Средняя ожидаемая продолжительность жизни взрослых (без учета детской смертности) в исследованной группе составила 22,5 года. Распределение смертности по полу и возрасту в популяции из Коматово соответствует аналогичным показателям, полученным ранее для сельского населения Беларуси XVIII–XIX вв. Длина тела взрослых мужчин из Коматово составляла в среднем 172 см, длина тела женщин – 160 см. Высокая степень морфологического сходства коматовской серии черепов с хронологически близкой серией сельского населения Беларуси XVIII–XIX вв. указывает на связь населения из Коматово с коренным населением Беларуси.

Ключевые слова: сельское население Беларуси XVI–XVIII вв., палеодемография, краниология, длина тела.

Введение

Археологический памятник Коматово-5 расположен на правом берегу р. Неман, к западу от д. Коматово Гродненского района Гродненской области, на возвышенности размерами 80 × 120 м. В 1958 г. памятник обследовал Ф. Д. Гуревич, в 1973–1975 гг. – Я. Г. Зверуга [5, с. 157]. В 2010 г. в рамках археологических исследований в зоне строительства ГЭС на р. Неман раскопки на памятнике Коматово-5 проводились под руководством преподавателя кафедры археологии и этнологии УО «Гродненский государственный университет» Ю. В. Юрковец. Всего было исследовано 264 м^2 в северно-западной части холма. На глубине от 0,2 до 2,8 м в слое серой перемешанной земли было выявлено более 250 объектов, большинство которых представляло собой отдельные погребения либо скопления костей. Умерших хоронили очень близко друг к другу, кроме того, погребения располагались в несколько ярусов. Это, а также возведение постройки культового назначения на кладбище привело к тому, что большинство скелетов было сильно повреждено, кости перемешаны, разбросаны. Во время раскопок попадалось много валунов разных размеров, часть из которых некогда являлась надгробными камнями (на пяти камнях выявлены изображения крестов), а часть относилась к разрушенной постройке [7].

Все умершие хоронились лежа на спине, в вытянутом положении. Преимущественная ориентация погребенных – головой на юго-запад, ногами на северо-восток, за исключением трех детских захоронений, которые были ориентированы по линии

север – юг. Положение рук умерших разнообразное: руки скрещены на груди, сложены на животе, одна рука на груди, вторая – на животе, руки скрещены на тазовых костях и т. д. Над погребениями и по сторонам от них четко прослеживались остатки гробов (в виде тонких коричневых полосок истлевшего дерева), в двух случаях погребения были покрыты корой. Гробы крепились гвоздями. Погребальные ямы четко прослеживались только в нижнем ярусе захоронений (погребения в материке). Под либо над некоторыми скелетами были обнаружены остатки грубой ткани (мешковины) [7].

Вещевой инвентарь захоронений небогатый, представлен украшениями (в первую очередь сережками и кольцами), деталями одежды (пуговицами, пряжками), предметами быта (иглой, наперстком), монетами. Абсолютное большинство находок (более 10 тыс. единиц) не связано с погребениями и, скорее всего, было принесено посетителями кладбища. Это предметы бытового и хозяйственного назначения: небольшие фрагменты гончарной керамики, монеты, булавки, украшения, нож, точильные бруски и т. д. На основании вещевого инвентаря погребения были датированы Ю. В. Юрковец концом XV–XVIII в. [7].

После завершения антропологической экспертизы человеческие останки были перезахоронены в апреле 2011 г. на месте раскопа 2010 г. На перезахоронение были приглашены православные и униатские священники, проведена поминальная месса. На месте перезахоронения был установлен мемориальный памятник (поставлены камни с крестами из раскопа 2010 г.).

Материалы и методы исследования

Общее состояние сохранности скелетного материала из погребений из Коматово-5 плохое, что может быть обусловлено особенностями почвенных условий местности, а также длительным использованием кладбища. Большинство скелетов представлено фрагментарно. Многие погребения представлены лишь обломками диафизов длинных трубчатых костей, остальные кости разрушены. Некоторые объекты представлены скоплениями

костей из нескольких погребений. Так, объект № 19 содержал останки не менее 10 человек, объект № 119 – останки не менее 9 человек, объект № 130 – останки не менее 5 человек.

Цель исследования – комплексная антропологическая характеристика населения, оставившего погребения на кладбище. Задачи исследования были определены следующим образом: 1) установить численность погребенных, в том числе их состав по полу и возрасту; 2) оценить уровень смертности населения на основании палеодемографического анализа; 3) по результатам измерений черепов охарактеризовать особенности антропологического типа населения, оставившего погребения, определить его место среди хронологически близких групп населения с территории Беларуси; 4) по результатам измерений сохранившихся длинных трубчатых костей реконструировать прижизненную длину тела взрослых индивидов.

Пол и возраст погребенных определялся с использованием традиционных методов [1, 9, 10]. Пол устанавливался комплексным методом, основанным на оценке характерных для мужчин и женщин структурных особенностей черепа и тазовых костей. В 47% случаев точное определение пола взрослых было невозможно в связи с плохой сохранностью материала (тазовые кости полностью разрушены, череп либо не сохранился, либо сохранился фрагментарно, диагностические фрагменты черепа разрушены).

При определении биологического возраста взрослых индивидов учитывалась степень зарастания черепных швов в сочетании со степенью стертости зубов. В 29% случаев, при отсутствии черепа либо очень плохой его сохранности, точное определение возраста взрослых индивидов было невозможно. Возраст детских скелетов определялся по степени развития зубной системы по схеме D. H. Ubelaker [10, p. 64], степени окостенения различных отделов скелета, а также на основании морфологического критерия, учитывающего размеры длинных трубчатых костей [9, s. 143].

Измерение сохранившихся черепов с последующим вычислением углов и указателей проводилось по традиционной мето-

дике [1]. Для оценки полученных показателей использовались таблицы краниометрических констант [1, с. 112–127]. Межгрупповой анализ мужских серий черепов XVII–XIX вв. с территории Беларуси осуществлялся с использованием канонического дискриминантного анализа [2].

Палеодемографический анализ основан на анализе параметров таблицы дожития. По результатам половозрастного распределения индивиды были сгруппированы в возрастные когорты, на основании которых была рассчитана стандартная таблица дожития [9, s. 139–140]. Последний интервал ограничивается возрастом 50 и более лет, что обусловлено необходимостью привлечения сопоставимых материалов для сравнительного анализа.

Реконструкция прижизненной длины тела умерших осуществлялась на основании данных измерения длинных костей по методу M. Trotter и G. C. Gleser [9, s. 180–182].

Результаты и их обсуждение

Численность исследованных человеческих скелетов составила не менее 302, из которых 48 детских и 254 взрослых. Детские останки составляют 15,9% от общей численности погребенных. Учитывая общее плохое состояние сохранности костей и более быстрое разложение детских останков, для исследованной остеологической серии есть основания предполагать недоучет детских погребений.

Среди останков взрослых индивидов 81 скелет был определен как мужской, 53 – как женские, пол 120 индивидов не был определен из-за очень плохой сохранности скелетов. Несмотря на кажущееся преобладание численности мужских останков над женскими, вести речь о нарушении соотношения полов в исследованной популяции не приходится, поскольку известно, что женские скелеты сохраняются хуже по сравнению с мужскими. Учитывая, что почти в половине случаев (в 47,2%) определение пола было невозможным, есть основания предполагать равное соотношение полов в исследованной группе.

Палеодемографический анализ. Для палеодемографического анализа оказались пригодными 225 скелетов, возраст ко-

торых был определен более-менее точно. На основании полученных характеристик возрастного распределения смертности была составлена таблица дожития (табл. 1). В исследованной группе средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении (E_0) составила 33,5 лет. Однако, учитывая недостаточную представительность детской части исследованной выборки, зарегистрированный показатель может быть завышен и существенно отличаться от реального.

Таблица 1. **Таблица дожития населения Коматово конца XV–XVIII в.**

Возраст, лет	D_x	d_x	l_x	q_x	L_x	T_x	E_x
Все взрослые и дети (n = 225)							
0–6	30,5	13,6	100,0	0,136	559,3	3347,8	33,5
7–14	15,5	6,9	86,4	0,080	664,0	2788,4	32,3
15–19	6	2,7	79,6	0,034	391,1	2124,4	26,7
20–29	43,5	19,3	76,9	0,251	672,2	1733,3	22,5
30–39	30,5	13,6	57,6	0,236	507,8	1061,1	18,4
40–49	24	10,7	44,0	0,242	386,7	553,3	12,6
50 и старше	75	33,3	33,3	1,000	166,7	166,7	5,0
Мужчины (n = 68)							
20–29	13,5	19,9	100,0	0,199	900,7	2317,6	23,2
30–39	15,1	22,2	80,1	0,277	690,4	1416,9	17,7
40–49	9,7	14,3	57,9	0,246	508,1	726,5	12,5
50 и старше	29,7	43,7	43,7	1,000	218,4	218,4	5,0
Женщины (n = 44)							
20–29	20	45,5	100,0	0,455	772,7	1852,3	18,5
30–39	5	11,4	54,5	0,208	488,6	1079,5	19,8
40–49	2,5	5,7	43,2	0,132	403,4	590,9	13,7
50 и старше	16,5	37,5	37,5	1,000	187,5	187,5	5,0

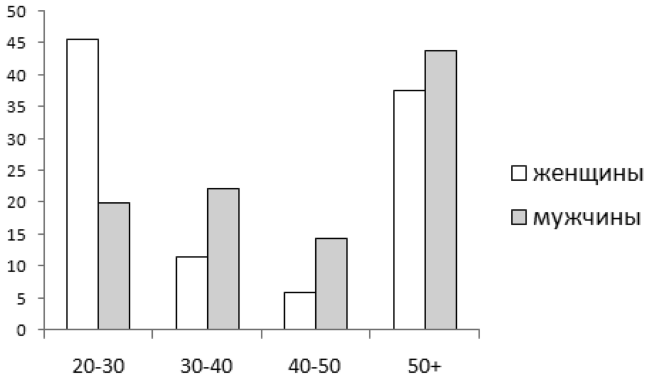
Примечание: D_x – число умерших в каждом возрастном интервале; d_x – процентное распределение смертей в различных возрастных интервалах; l_x – относительное число индивидов, доживающих до определенного возрастного интервала; q_x – вероятность смерти в каждом возрастном интервале; L_x – число лет, прожитых индивидами, дожившими до данного возрастного интервала; T_x – общее число лет, которое может быть прожито индивидами, достигшими определенного возрастного интервала; E_x – ожидаемая продолжительность жизни в каждом интервале.

В случае недоучета детских останков в палеодемографии для сравнительных исследований используется такой показатель, как средняя ожидаемая длительность жизни взрослых без учета детской смертности (E_{20}). Для исследованной группы населения средняя ожидаемая длительность жизни взрослых составила 22,5 года. Смысл параметра E_{20} состоит в следующем: индивиды, достигшие возраста 20 лет, в среднем могли рассчитывать прожить еще 22,5 года, т. е. средняя продолжительность жизни взрослых (без учета детской смертности) составляла 41,1 года. Ожидаемая продолжительность жизни взрослых в исследованной группе очень близка установленной нами ранее ожидаемой продолжительности жизни сельского населения Беларуси XVIII–XIX вв. (22,7 года) [3]. В хронологически близких группах городского населения Минска, Полоцка и Гор Великих XVII–XVIII вв. этот показатель несколько ниже (21,1, 19,1 и 21,0 года соответственно) [4].

Процент доживающих до финальной возрастной когорты (50 и старше) в коматовской группе составляет 33,3%, что близко аналогичному показателю, установленному для сельского населения Беларуси XVIII–XIX вв. (35,6%). В исследованных нами группах городского населения Минска, Полоцка и Гор Великих этот показатель значительно ниже и составляет соответственно 23,5, 13,0 и 11,1% [4].

В исследованной группе населения Коматово были зарегистрированы межполовые различия средней ожидаемой продолжительности (табл. 1). У мужчин средняя ожидаемая продолжительность жизни составляет 23,2 года, в то время как у женщин этот показатель ниже почти на 5 лет и составляет 18,5 года. Более низкая продолжительность жизни женщин по сравнению с мужчинами была характерна для многих популяций прошлого.

Различия между мужчинами и женщинами проявляются также в различной возрастной структуре смертности. На рисунке представлены диаграммы возрастного распределения смертности среди мужчин и женщин в исследованной группе. Для мужчин в целом характерна более или менее прямая зависи-



Возрастное распределение смертности среди мужчин и женщин

мость смертности от возраста. Пик смертности приходится на старшую возрастную когорту (старше 50 лет), при этом наблюдается несколько повышенная смертность молодых мужчин в возрастном интервале 20–40 лет. У женщин максимальный пик смертности приходится на возраст 20–30 лет. Подобная картина возрастного распределения смертности среди мужчин и женщин была характерна для сельского населения Беларуси XVIII–XIX вв. [3], а также для населения Литвы XVII–XVIII вв. [8, с. 127–129].

Вероятность смерти (q_x) выражает степень риска умереть в течение определенного возрастного интервала для каждого индивида в данной популяции. В возрастной категории 20–30 лет женщины имеют более высокую по сравнению с мужчинами вероятность смерти; после 30 лет это соотношение меняется, вероятность смерти у женщин сохраняется несколько пониженной по сравнению с мужчинами вплоть до старости (табл. 1). Как отмечает А. А. Мовсесян, подобная картина половозрастного распределения ожидаемой продолжительности жизни и вероятности смерти среди мужчин и женщин имеет универсальный для древних популяций характер [6, с. 94]. Одним из распространенных объяснений этого факта является высокая смертность, связанная с деторождением и обусловленная прежде всего антисанитарными условиями в период родов и послеродовый период.

Зарегистрированный нами уровень смертности в исследованной группе населения в целом является типичным для сельского населения Беларуси этого периода. Высокая смертность молодых женщин, связанная с деторождением, также представляла собой обычное явление в человеческих популяциях прошлого.

Краниометрическая характеристика. В связи с плохим состоянием сохранности скелетного материала пригодными для измерения по краниометрической программе оказались всего 22 мужских и 8 женских черепов. Данные о средних размерах и указателях мужских и женских черепов представлены в табл. 2.

Таблица 2. **Средние размеры и указатели мужских и женских черепов**

№ по Мартину	Признак	Мужчины		Женщины	
		N	*X*	*N*	*X*
1	Продольный диаметр	19	177,7	7	170,1
8	Поперечный диаметр	18	144,3	7	141,4
8:1	Черепной указатель	17	81,5	7	83,2
10	Наибольшая ширина лба	20	121,6	7	119,4
45	Скуловой диаметр	13	130,2	4	122,8
17	Высотный диаметр	14	132,6	4	128,3
5	Длина основания черепа	14	98,3	3	100,0
40	Длина основания лица	10	98,3	1	94,0
40:5	Указатель выступания лица	10	97,6	1	95,9
48	Верхняя высота лица	15	70,5	4	68,0
48:45	Верхнелицевой указатель	11	54,1	1	55,3
9	Наименьшая ширина лба	22	97,5	8	95,8
43	Верхняя ширина лица	21	104,0	6	100,3
46	Средняя ширина лица	12	94,7	4	90,8
51	Ширина орбиты	15	42,2	4	41,5
52	Высота орбиты	15	32,5	4	33,3
52:51	Орбитный указатель	15	77,0	4	80,2
54	Ширина носа	15	24,9	4	26,3
55	Высота носа	15	51,2	4	49,8
54:55	Носовой указатель	15	48,7	4	52,8

Примечание: *N* – количество объектов в выборке; *M* – среднее арифметическое значение.

Усредненный краниотип мужской выборки черепов характеризуется брахикранией (черепной указатель 81,5), малыми размерами продольного и средними – поперечного и высотного диаметров черепа. Лицо ортогнатное, средневысокое, по верхнелицевому указателю – среднее. Орбиты среднеширокие и низкие, по орбитному указателю – средние, нос средний как по абсолютной величине, так и по носовому указателю. Мужская серия черепов выявляет полиморфизм по черепному указателю и поперечным размерам черепной коробки и лица (поперечному диаметру черепа, скуловому диаметру, наибольшей и наименьшей ширине лба, верхней и средней ширине лица, а также по длине основания черепа и длине основания лица). По размерам орбит и грушевидного отверстия изменчивость понижена или близка к нормальной. Можно высказать предположение, что указанный полиморфизм может быть обусловлен различной датировкой погребений и отражает эпохальные изменения черепной коробки на протяжении последних столетий – увеличение черепного указателя за счет увеличения поперечного диаметра и сокращения продольного диаметра черепа (брахикефализация).

Усредненный краниотип женской выборки черепов характеризуется более выраженной по сравнению с мужской серией брахикранией (черепной указатель 83,2), средними размерами продольного и высотного диаметров черепа и большими – поперечного. Лицо ортогнатное, среднее как по абсолютным размерам, так и по верхнелицевому указателю. Орбиты широкие и средние по высоте, по орбитному указателю – средние, нос широкий как по абсолютной величине, так и по носовому указателю.

Для выявления места исследованной серии среди хронологически близких групп населения с территории Беларуси был осуществлен канонический дискриминантный анализ. Помимо исследованной серии черепов из Коматово в анализ были включены серии черепов городского населения Беларуси XVII–XVIII вв. из Минска, Полоцка и Гор Великих, а также объединенная серия черепов сельского населения Беларуси XVIII–XIX вв. как эталонная для коренного населения Беларуси. В результате канонического дискриминантного анализа была установлена высокая

степень сходства коматовской серии с хронологически близким сельским населением Беларуси, а также с населением Полоцка и Минска, что указывает на связь населения, оставившего погребения в могильнике Коматово-5, с коренным населением Беларуси.

Длина тела взрослых мужчин из Коматово, полученная на основании измерения длинных костей, колеблется в пределах 162–183 см и составляет в среднем 172 см. Длина тела взрослых женщин из Коматово колеблется в пределах 154–177 см и составляет в среднем 160 см. По сравнению с населением Полоцка XVII–XVIII вв. население Коматова оказывается более высокорослым. Так, рост коматовских мужчин на 5 см превышает рост полочан, коматовские женщины в среднем на 6 см были выше женщин из Полоцка.

Выводы

1. Скелетные материалы, выявленные в ходе археологических раскопок могильника Коматово-5, представлены останками не менее 302 человек, среди которых 48 детей и 254 взрослых.

2. Зарегистрированный нами повышенный уровень смертности в исследованной группе населения в целом является типичным для сельского населения Беларуси этого периода. Высокая смертность молодых женщин, связанная с деторождением, также представляла собой обычное явление в человеческих популяциях прошлого.

3. Высокая степень морфологического сходства коматовской серии с хронологически близким сельским населением Беларуси, а также с населением Полоцка и Минска XVII–XVIII вв., установленная в ходе канонического дискриминантного анализа, указывает на связь населения, оставившего погребения в могильнике Коматово-5, с коренным населением Беларуси.

4. Длина тела взрослых мужчин из Коматово составляла в среднем 172 см, длина тела женщин – в среднем 160 см. По сравнению с населением Полоцка XVII–XVIII вв. население Коматово было более высокорослым. Так, рост коматовских мужчин на 5 см превышает рост полоцких мужчин, коматовские женщины в среднем на 6 см были выше женщин из Полоцка.

Литература

1. *Алексеев, В. П.* Краниометрия. Методика антропологических исследований / В. П. Алексеев, Г. Ф. Дебец. – М.: Наука, 1964. – 127 с.

2. *Дерябин, В. Е.* Биометрическая обработка антропологических данных с применением компьютерных программ / В. Е. Дерябин; Науч.-исслед. ин-т и Музей антропологии Моск. гос. ун-та. – М., 2004. – 299 с. – Деп. в ВИНИТИ 12.01.04, № 34-В2004 // Деп. науч. работы: библиогр. указ. Естеств. и точные науки, техника. – 2004. – № 3. – С. 8.

3. *Емяльянчык, В. А.* Праблемы і перспектывы палеадэмаграфічных даследаванняў у Беларусі / В. А. Емяльянчык // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2006. – № 21. – С. 146–152.

4. *Емельянчик, О. А.* Смертность городского населения Беларуси XVII–XVIII вв. (по материалам погребений в Полоцке и Горах Великих) // Актуальные вопросы антропологии. Вып. 5. – Минск: Беларус. навука, 2010. – С. 251–266.

5. *Збор* помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гродзенская вобласць. – Мінск: БелСЭ, 1986. – 371 с.

6. *Мовсесян, А. А.* Палеодемография Чукотки / А. А. Мовсесян // Вопросы антропологии. – 1984. – Вып. 73. – С. 87–95.

7. *Юркавец, Ю. В.* Вынікі археалагічнага і антрапалагічнага вывучэння матэрыялаў пахаванняў з помніка Коматава-5-ГЭС / Ю. В. Юркавец, В. А. Емяльянчык // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2012. – Вып. 23. – С. 161–164.

8. *Янкаускас, Р.* К антропоэкологии средневекового города (по литовским остеологическим материалам) / Р. Янкаускас // Экологические проблемы в исследованиях средневекового населения Восточной Европы: сб. науч. ст. – М., 1993. – С. 123–144.

9. Piontek, J. Biologia populacji pradziejowych. Zarys metodyczny / J. Piontek. – Poznań: UAM, 1996. – 217 s.

10. *Ubelaker, D. H.* Human skeletal remains. Excavation, analysis, interpretation / D. H. Ubelaker. – Washington: Taraxacum, 1989. – 172 p.

O. A. EMELYANCHIK

COMPLEX ANTHROPOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE POPULATION WHICH HAS LEFT BURIALS OF 16–18TH CENTURIES AT W. KOMATOVO (THE GRODNO DISTRICT OF THE GRODNO REGION)

Department of National and World History, Polotsk State University, Novopolotsk, Belarus

Results of anthropological studying of materials of burials of the end of the 15th – 18th centuries in the territory of an archaeological monument of Komatovo-5 are presented. It is established that the skeletal materials received during archeological excavations, are presented by remains not less than 302 persons, among which 48

children and 254 adults. Average life expectancy of adults (without child mortality) in the studied group of the population made 22,5 years. Sex and age distribution of mortality in population from Komatovo corresponds to the similar parameters, received for rural population of Belarus of the 18th – 19th centuries. Length of a body of adult men from Komatovo averaged 172 cm, length of a body of women – 160 cm. High degree of morphological similarity of Komatovo cranial sample with chronologically close cranial sample of rural people of Belarus of the 18th -19th centuries points to connection of the population from Komatovo with indigenous people of Belarus.

Поступила 31 марта 2014 г.

УДК [572.5+599.9:591.3]-(053.2+053.8)(476)

А. И. КУШНИР

О РОЛИ БАЛТСКОГО КОМПОНЕНТА В ФОРМИРОВАНИИ КРАНИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В XI–XIII вв.

Кафедра этнологии, музеологии и истории искусств,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Проанализированы краниологические материалы XI–XIII вв., характеризующие население северо-востока (Полоцкая земля) и северо-запада (Понеманье) Беларуси. Высказывается сомнение в значительном участии восточных балтов в формировании краниологического типа населения Полоцкой земли, несмотря на существование относительной широколицести в локальных группах восточных славян. Приводятся аргументы в пользу гипотезы о возможной финно-угорской принадлежности населения, оставившего погребальные памятники «каменные могилы».

Ключевые слова: краниологическая характеристика, полочане, «каменные могилы», славяне, балты, финно-угры.

Введение

По мнению ряда исследователей, ассимиляционные процессы, протекавшие на территории Беларуси в конце I – начале II тыс. н. э. и связанные с проникновением славян в занятые балтами регионы, приводили не только к изменениям в области культуры и языка, но и к формированию своеобразных антропо-